

УДК: 811.161.1'42

Комнатная С.Р.

Репрезентация концепта «закон» как части области социально-нормативных отношений в медийных текстах и в языковом сознании носителей русского языка²⁵

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Россия, Омск, svetlana_komn@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается ценностная область социально-нормативных отношений, представленная на примере концепта «закон». Благодаря применению ассоциативного и семантического эксперимента реконструируется фрагмент языкового сознания молодых носителей русского языка, связанный с указанным концептом. Анализируется репрезентация концепта «закон» в медийных текстах на материале газетного корпуса Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: концепт; языковое сознание; эксперимент; психолингвистика; медиатексты; Национальный корпус русского языка.

Komnatnaya S.R.

Representation of the «law» concept as part of the field of social and normative relations in media texts and language consciousness of Russian language speakers

*Omsk state university named after F.M. Dostoevsky,
Russia, Omsk, svetlana_komn@mail.ru*

Abstract. The article considers the value area of social-normative relations, represented by the example of the concept «law». A fragment of the linguistic consciousness of young native speakers of the Russian language is reconstructed by using associative and semantic experiment. The representation of the concept «law» in media texts is also analyzed on the material of the newspaper corpus of the Russian National Corpus.

Keywords: concept; language consciousness; experiment; psycholinguistics; media texts; Russian National Corpus.

Введение

С усилением роли медиа в современном мире становится сложно понять, определяют ли СМИ сознание человека, или же человек определяет проблемы и вопросы, которые будут отражены в текстах медиа. Тексты СМИ проникают в обыденную жизнь и являются

²⁵ © С.Р. Комнатная, 2018

своеобразным транслятором реальности, поскольку призваны откликаться на наиболее злободневные проблемы и вопросы, отражать важнейшие ценности, актуальные для современного человека. При этом медиатексты создают и собственную реальность, выступают регулятором социальных отношений, могут являться инструментом власти и осуществлять воздействие на общество и сознание людей. В современном медийном тексте находят отражение не только перемены, происходящие в общественно-политической и социально-экономической жизни общества, но и изменения в языковом сознании носителя русского языка, в его картине мира, а также в самом языке, ведь медийные тексты наиболее оперативно отражают новые языковые явления. Именно поэтому медиатексты требуют детального изучения с позиций психолингвистики, а также концептологии, лингвокультурологии, социолингвистики, лексикологии, стилистики языка.

Языковое сознание носителя русского языка за последние два десятилетия претерпело серьезные изменения, поскольку изменился и мир вокруг. Важным представляется анализ этих изменений, а также сравнение картины мира современного носителя русского языка и картины мира, которая транслируется СМИ. Цель исследования – выяснить, как структурированы ценностные фрагменты, относящиеся к сфере социально-нормативных отношений, в языковом сознании молодого носителя русского языка, построить модель указанной области на основе психолингвистических экспериментов и медийных текстов.

Под медиатекстом мы будем понимать «продукт медиапроизводства, сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа, адресованное массовой аудитории» [Мельник, 2012, с. 13].

Для анализа определенных ценностных фрагментов сознания носителя языка были использованы экспериментальные методики, выборка из газетных текстов Национального корпуса русского языка

(далее – НКРЯ), опубликованных в печатных и электронных изданиях, которые подвергались семантическому анализу с последующим концептуальным моделированием.

Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым мы понимаем то содержание сознания человека, которое связано с определенными языковыми знаками и может быть овнешнено, выведено на поверхность и, соответственно, проанализировано [Тарасов, 2000, с. 26]. Среди самых надежных способов его овнешнения выделяют ассоциативный эксперимент – прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [Леонтьев, 1997, с. 5-6], который позволяет вскрыть «объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [Белянин, 2004, с. 131-133]. Однако ученые подчеркивают, что одного лишь ассоциативного эксперимента недостаточно для полного и достоверного анализа языкового сознания, поскольку связи между фрагментами языкового сознания нелинейны. Такой точки зрения придерживаются А.А. Залевская [Залевская, 2005], Т.Н. Ушакова [Ушакова, 2004], В.Ф. Петренко [Петренко, 2005] и другие. В настоящем исследовании в качестве одного из дополнительных инструментов анализа был использован семантический эксперимент.

В вузах города Омска в течение 2013-2014гг. были проведены ассоциативный и семантический эксперименты, участниками которых стали 309 человек в возрасте от 17 до 24 лет. В стимульный список вошли слова, связанные с областью социально-нормативных отношений, т.е. имеющие отношение к сфере человеческой жизни, которая регулируется законом или иными правовыми нормами [Комнатная, 2017, с. 169]. Данная ценностная область была выбрана для анализа неслучайно: в последние годы юридическая и правовая проблематика широко освещается в СМИ, создаются телепередачи, статьи и целые интернет-порталы, посвященные

этим вопросам, к ним проявляется большой интерес со стороны общественности. Таким образом, можно предположить, что у современного человека должна быть сформирована система ценностей, связанных в основном с идеей нового гражданского общества и правового государства [там же]. Актуальным видится анализ отражения области социально-нормативных отношений в языковом сознании современного носителя русского языка и текстах СМИ.

Для анализа в данной статье было выбрано слово-стимул *закон*, которое связано с областью социально-нормативных отношений, но его семантическое содержание не ограничивается только ею.

Ассоциативный эксперимент

Толковые словари С.А. Кузнецова [Кузнецов – эл. ресурс] и С.И. Ожегова [Ожегов – эл. ресурс] совпадают в определении закона как непреложного, обязательного правила, а также нормативного акта, установленного государством и имеющего юридическую силу. Стоит отметить, что толкование закона как факта социально-нормативных отношений, т.е. с юридических позиций, стоит первым именно в словаре С.А. Кузнецова, изданного в авторской редакции 2014 года. Можно сделать вывод о том, что этот словарь отражает более современное понимание термина «закон», демонстрируя актуальность вышеупомянутого компонента значения.

Результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента, в котором реципиентом предлагалось отреагировать на стимул первым пришедшим в голову словом, демонстрируют то, что для молодого носителя русского языка семантические компоненты слова, связанные с областью социально-нормативных отношений, являются более актуальными. В ядре ассоциативного поля (далее АП. – С.К.) преобладают реакции, входящие в эту сферу: *суд* (21), *конституция* (12), *право* (12), *государство* (6), *полиция* (3).

При этом наиболее частотным компонентом ядра АП является реакция *порядок* (50): очевидно, что реципиенты связывают закон с обеспечением порядка либо соотносят его с определенной заданностью отношений. Не исключено также влияние на характер ассоциатов прецедентного текста – названия популярного сериала «Закон и порядок».

Частотна и реакция *справедливость* (16), поскольку реципиенты считают или хотят видеть закон гарантом справедливости и справедливым по своей сути (справедливость является одной из базовых ценностей для русского человека). Кроме того, широко распространена оценка закона, как положительная (*справедливость, честность*), так и отрицательная (*ложь, для избранных, дурацкий*).

Иные компоненты концепта, представленного словом *закон*, отражены в единичных реакциях *Бугера-Ламберта-Бера, Ом* (законы науки), *Бог* (религиозные законы).

Анализ ассоциативного поля по схеме В.А. Пищальниковой [Пищальникова, 2001] дает следующие результаты: понятие – 12,5%, представление – 2,9%, предметное содержание – 45%, эмоция и оценка – 33,75%, индивидуальные ассоциации – 4,6%.

Большое число реакций предметного содержания (*суд, конституция, тюрьма*) и понятийных реакций (*правило, кодекс, ограничение*) говорит о росте уровня правовой культуры реципиентов. Участники эксперимента четко определяют содержание понятия «закон», причем чаще всего именно с юридических позиций. В целом в АП преобладают терминологически ориентированные реакции, значительное их число напрямую связано со сферой социально-нормативных отношений.

Семантический эксперимент

Для подтверждения и уточнения результатов ассоциативного эксперимента был проведен семантический эксперимент, в котором реципиентам предлагалось дать развернутое определение слов-стимулов. Стимул *закон* большинство из них определяют именно в юридическом аспекте, подчеркивая его общеобязательность, письменную закреплённость, непреложность, то, что он устанавливается на государственном уровне (*нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти; свод общеобязательных правил поведения, закрепленных в обществе юридически*).

Наиболее частотными семантическими множителями стали *свод (правил) (46), правила (40), правило (27)*. Сами по себе эти реакции еще не говорят о том, что в сознании участников эксперимента закон связывается именно со сферой социально-нормативных отношений, однако конкретизаторы семантических множителей яснее очерчивают ту область, к которой относится закон в сознании большинства респондентов. Значительная часть реципиентов строго определяет закон именно как факт, принадлежащий юридической, правовой сфере, давая такие определения, как *общеобязательное правило, установленное правительством; свод правил, которые необходимо соблюдать, закрепленный в документе; правила, регламентирующиеся государством*.

Наиболее близки к толкованию закона с юридической стороны реакции, содержащие семантический множитель *акт (19) (акт, изданный государством; нормативный акт, принятый высшим органом государственной власти)*. Синонимом может служить и множитель *документ (4) (документ, содержащий определенные правила поведения общества в государстве; документ, который устанавливает какие-либо правила)*. Подобные определения не только напрямую относят закон к сфере социально-нормативных отношений, но и подчеркивают одну из его

важнейших черт в такой интерпретации – обязательную письменную закреплённость.

Также в ядро семантического поля входит реакция *порядок* (18), что отсылает нас к результатам ассоциативного эксперимента. Во многих случаях у данного семантического множителя отсутствуют какие-либо конкретизаторы, что свидетельствует об очень тесной связи в языковом сознании носителя русского языка понятий *закон* и *порядок*, делая их практически синонимичными. Некоторые участники эксперимента дают более распространенные определения (*порядок регулирования чего-либо, кого-либо; порядки государства, которые нельзя нарушать*). Таким образом, по мнению респондентов, закон упорядочивает происходящее в стране, государстве, призван поддерживать порядок в общественных отношениях.

К сфере нормативных отношений относит закон и прямая его связь в сознании носителей русского языка с понятием нормы, как правовой, так и социальной (*нормы, которые нельзя нарушать, принятые правительством; норма, принятая обществом, регулирующая отношения в нем*).

На общеобязательность закона указывает преобладающая модальность долженствования в дефинициях реципиентов («*нужно соблюдать*», «*нельзя нарушать*», «*должен выполнять*» и т.д.).

Многими реципиентами подчеркивается ограничивающая, сдерживающая сила закона, что подтверждается такими реакциями, как *рамки* (6), *ограничение* (4).

Так же, как и в результатах ассоциативного эксперимента, в семантическом эксперименте проявляется аксиологический аспект значения слова: закону предписывается *справедливость*, закон должен обеспечивать *равенство всех людей, их равноправие*, он *защищает права человека*; он является *основой, которая имеет очень важное значение в*

государстве и в целом существует и регулируется государством на благо обществу; его несоблюдение и вообще отсутствие такой сдерживающей силы, как закон, ведет к крайне негативным последствиям (закон един для всех, его нужно соблюдать и не нарушать, ведь если все будут делать все, что хотят в мире наступит крах!).

Однако некоторые реципиенты критически отмечают, что в современном обществе закон действует не всегда (*что-то несуществующее; то, что никогда не соблюдается*), часто встречающуюся нерациональность некоторых законов (*правила, придуманные дураками; свод правил, которые приходится соблюдать, несмотря на абсурдность некоторых из них*). При этом явно выраженных отрицательных оценок закона больше, чем положительных, хотя в определениях представлена нейтральная оценка реципиентами этого стимула как чего-то обязательного для выполнения и соблюдения.

Важным компонентом семантического поля слова является наказание за нарушение закона (*правила, за несоблюдение которых наказывают; прописанная в документе общепринятая норма, при нарушении которой наступает административная или уголовная ответственность*).

Таким образом, можно наблюдать значительное пересечение ассоциативных и семантических полей, при этом результаты семантического эксперимента дополняют и конкретизируют результаты ассоциативного, выстраивая определенные типы предикаций, связывающих стимул и реакцию в сознании носителя языка.

Актуализация компонентов концепта «закон» в медийных текстах

Статистика НКРЯ показывает, что чаще всего лексема «закон» встречается в публицистических нехудожественных текстах (40 921 словоформа), в них, в зависимости от тематики, может реализовываться как правовой, так и более общий аспект семантики (непреложное правило

или объективная заданность). Также лексема часто функционирует в учебно-научных (18 169 словоформ) и художественных (15 270 словоформ) текстах, где чаще проявляется «широкая» разновидность смыслового состава «закон».

Больше всего словоупотреблений с данной лексемой в газетных текстах о политике и общественной жизни (16 464), а также правовых текстах (7 788), это говорит о том, что в современном медийном дискурсе юридический аспект (понятийного типа) семантики закона является наиболее актуальным, в статьях обсуждаются и анализируются принятые законы, сообщается о новых законопроектах, даются ссылки на законы Российской Федерации или иных государств.

В результате проведенного анализа языковых данных Национального корпуса русского языка были выделены следующие значимые семантические блоки, актуализирующие концепт «закон».

***Наименование закона** (закон как конкретный юридический акт):

По действующему *закону* «Об образовании», туда берут без учета баллов ЕГЭ. [Ксения Конюхова. Куда поступать, чтобы не нарваться на неприятности? // Комсомольская правда, 2014.07.16]

***Принятие на государственном уровне** (кем или чем принимается):

Но если *президент* все же подпишет *закон* о запрете рекламы на платном ТВ, мерчендайзинг, даже очень подготовленный, едва ли сможет покрыть потерю доходов от рекламы. [Светлана Поворазнюк. СТС запустит детский телеканал и будет снимать мультфильмы // Известия, 2014.07.10]

***Общеобязательность** (единство для всех и обязательность выполнения):

«Требования *закона* о защите интересов вкладчиков *должны полностью соблюдаться* теми структурами, на которые эта ответственность возложена, нужно внимательно тоже за этим наблюдать».

[Сирануш Шароян. Путин призвал ЦБ отзываться лицензии с оглядкой на возможности АСВ // РБК Дейли, 2014.07.01]

***Действия закона (фактически – его олицетворение):**

Роспотребнадзор разъяснил, что **закон запрещает** на предприятиях общественного питания только курение табака, в московских кафе и ресторанах не будут запрещать курить электронные сигареты и бестабачные фруктовые кальяны. [Татьяна Бородина, Роксана Аветисян. В московских ресторанах разрешили электронные сигареты и кальяны // Известия, 2014.07.10]

***Нарушение законодательной нормы и его последствия:**

Для того чтобы исправить ситуацию, районные власти пригрозили штрафами управляющим компаниям за *несоблюдение закона* о тишине и *нарушения* графика уборки территории. [Татьяна Бородина. За шум при разгрузке товаров ночью введут штраф 80 тыс. рублей // Известия, 2014.07.08]

***Несостоятельность законов:**

В связи с этим *глупым законом* многие литературные произведения, песни и киноленты оказываются под запретом, – заявил режиссер. [Олег Кармунин. Деятели культуры составят интернет-каталог матерных произведений // Известия, 2014.07.01]

Таким образом, в большинстве медийных текстов существительное *закон* фигурирует именно в юридическом значении, определяя конкретный нормативный акт, обладающий такими существенными признаками, как обязательность, непреложность, единство для всех граждан, принятие на высшем государственном уровне, наложение определенной ответственности за его несоблюдение и нарушение, что непосредственно связывает его с судом и судебной системой. Законодательный акт также обладает названием, которое часто указывается в статьях (либо само название, реже – номер федерального закона, либо номер статьи из

конкретного закона), это способствует конкретизации, а также приданию большей достоверности и фактологической точности тексту. Закон обладает такими методами воздействия, как ограничение, запрещение или разрешение, обязывание, предоставление прав, определение пределов какой-либо деятельности (в рамках закона и вне закона). При этом в медийных текстах может выражаться и критика в адрес действующих законов, отмечаться их неточность, несостоятельность, отсутствие реальной силы и действенности, наличие в них лазеек и даже глупость и абсурдность.

Существуют определенные типовые конструкции, включающие в себя лексику «закон». Поиск по ним в газетном корпусе дал следующие результаты: «закон о» – 17 371 документ, 25 861 вхождение; «по закону» – 9 150 документов, 10 424 вхождения; «в соответствии с законом» – 1 878 документов, 2 014 вхождений; «согласно закону» – 1 776 документов, 1 835 вхождений; «закон обязывает» – 326 документов, 339 вхождений; «закон запрещает» – 981 документ, 1 033 вхождения; «закон разрешает» – 360 документов, 368 вхождений; «закон ограничивает» – 259 документов, 266 вхождений; «принят закон» – 2 134 документа, 2 304 вхождения; «соблюдать закон» – 489 документов, 515 вхождений; «соблюдение закона» – 504 документа, 528 вхождений; «нарушать закон» – 1 412 документов, 1 485 вхождений; «нарушение закона» – 3 087 документов, 3 554 вхождения; «вне закона» – 626 документов, 670 вхождений; «в рамках закона» – 879 документов, 926 вхождений (всего в газетном корпусе с данной лексемой 58 040 документов, 124 841 вхождение).

Как видим, для медийных текстов наиболее важным является конкретизирование закона, указание на его название или тематику (закон о...). Также достаточно часто употребляется терминоориентированное сочетание «по закону», оно соотносит описываемый в газетном тексте факт с законодательными нормами, цитирует или пересказывает их. При

этом более распространено описание запретительных функций закона, оно превалирует над разрешительными, а также часто встречается описание его нарушений и следствие этих нарушений.

Заключение

Таким образом, в подавляющем большинстве современных медийных текстов *закон* актуализирует область социально-нормативных отношений: с *законом* связывается конкретный нормативный акт, регулирующий определенные правовые отношения и принятый на государственном уровне. В медийных текстах *закон* связывается с преступлением, наказанием, судом, поскольку чаще всего речь идет о нарушении законодательной нормы и его последствиях – возбуждении уголовного дела и судебном разбирательстве. Сами судебные разбирательства, вынесенные приговоры, степень вины часто оказываются в поле зрения представителей масс-медиа как региональных, так и общероссийских.

Часто в текстах, где представлен закон, упоминаются субъекты судебной системы (суд, адвокат, прокурор), а также большое внимание уделяется лицу, нарушившему закон, и лицу (лицам), пострадавшим из-за этого нарушения. Кроме того, для медиатекстов важно информирование о содержании закона, если речь идет об определенной новости, о принятии какого-либо нового нормативно-правового акта.

Тем не менее, в языковом сознании носителя русского языка, как показали наши эксперименты, закон связывается в первую очередь с порядком и справедливостью; для медийных текстов эти компоненты концепта гораздо менее актуальны.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика. – М.: Флинта, 2004. 232 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова, 2014. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 17.02.2018).
3. Залевская А.А. Слово. Текст. Психолингвистические исследования. – М., 2005. 543 с.
4. Комнатная С.Р. Сопоставительный анализ семантики лексемы вина в языковом сознании носителей русского языка // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. науч. трудов / ред. Т.В. Симашко. – Вып. 8. – М.: БИБКМ, 2017. С. 169-177.
5. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 5-16.
6. Мельник Г.С. Медиатекст как объект лингвистических исследований // Актуальные проблемы современности и журналистика. – 2012. – № 1. С. 13.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения 17.02.2018).
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
9. Пищальникова В.А. Общее языкознание: Уч. пособие.– Барнаул, 2001. 238 с.
10. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 24-33.
11. Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мыслезыковой системы // Языковое сознание: теоретические и прикладные

аспекты: Сб. ст. / Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., Барнаул, 2004. С. 6-17.

References

1. Beljanin V.P. Psiholingvistika. Moscow: Flinta, 2004. 232 p.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / S.A. Kuznecova (ed.), 2014. <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>
3. Zalevskaja A.A. Slovo. Tekst. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Moscow, 2005. 543 p.
4. Komnatnaja S.R. Sopostavitel'nyj analiz semantiki leksemy vina v jazykovom soznanii nositelej russkogo jazyka // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovaniya jazykovoj kartiny mira: sb. trudov / T.V. Simashko. Vol. 8. Moscow: BIBKOM, 2017. –P. 169-177.
5. Leont'ev A.A. Obshhie svedeniya ob associacijah i associativnyh normah // Slovar' associativnyh norm russkogo jazyka. Moscow: Izd-vo MGU, 1977. P. 5-16.
6. Mel'nik G.S. Mediatekst kak ob#ekt lingvisticheskikh issledovanij // Aktual'nye problemy sovremennosti i zhurnalistika. 2012. № 1. P. 13.
7. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. <http://slovarozhegova.ru>
8. Petrenko V.F. Osnovy psihoosemantiki. Saint-Peterburg: Piter, 2005. 480 p.
9. Pishhal'nikova V.A. Obshhee jazykoznanie: Uč.posobie. Barnaul, 2001. 238 p.
10. Tarasov E.F. Aktual'nye problem analiza jazykovogo soznaniya // Jazykovoe soznanie i obraz mira: Sb. st. / N.V. Ufimceva (ed.). Moscow, 2000. P. 24-33.
11. Ushakova T.N. Ponjatie jazykovogo soznaniya i struktura reche-mysle-jazykovoj sistemy // Jazykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Sb. st. / N.V. Ufimcevoj (ed.). Moscow; Barnaul, 2004. –P. 6-17.